

Ф.О. Туманский

Лекарство от скуки и забот

**Часть 2. От 1 января по 1 июля
1787 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Ф11

Ф.О. Туманский
Ф11 Лекарство от скуки и забот: Часть 2. От 1 января по 1 июля 1787 года / Ф.О. Туманский – М.: Книга по Требованию, 2020. – 208 с.

ISBN 978-5-458-23618-8

Еженедельное издание под редакцией Федора Туманского. Журнал ставит своей задачей давать такое чтение, "предметом которого должно иметь утверждение добродетели и распространение полезных знаний".

ISBN 978-5-458-23618-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

затѣ имѣ жизни своею исторію, которая оправдаетъ мое письмо, а письмо послужитъ ко оправданію моего пруда. Теперь возлѣтаю я къ тому блаженному мгновенію, въ которое мы въ первый еще разъ увидѣлись; мы еще не разговаривали; но тайное движеніе насъ предало; взоры наши встрѣтились, души наши себя уразумѣли, мы любимъ другъ друга. Ты меня любишь; ибо при первомъ своемъ на меня воззрѣніи примѣшилъ я по колебанію своея груди стремительныя своего сердца движенія; ты меня любишь; ибо съ молодыми моего пола людьми ты предаешься всѣмъ чувствіямъ радости, но всегда остаешься для меня. Пріятная спыдливость преспанъ румянитъ лице Палмиры; ты доказываешь непорочность моей любовницы, и ты сохранишь ее еще и тогда, когда сія любовница будетъ матерью. Палмира я тебя люблю съ восхищеніемъ; однако же ты несовершенная красота; Албанъ не взялъ бы тебя за образецъ, когда писалъ Грацій и тѣ Асіянскіе Монархи, кои пользуются покупаемыми удовольствіями, въ своихъ Гаремахъ не помѣспили бы тебя съ своими Грузинками; но мнѣ какая нужда? я плѣнился шoliko прелестями твоими, какъ бы ничто съ оными сравниться не могло. Любовь моя есть нѣчто болѣе того чувственнаго пламени, который угасаетъ послѣ наслажденія. Я могу на одинъ часъ предпо-

честь тебѣ Грузинку, но полюбивъ тебя единожды, буду тебя любить всю мою жизнь. Добродѣтельная Палмира возпрійми прежнюю твою веселость! ты первая моею душою овладѣла; если бы ты могла имѣть совѣспницу, я бы никогда не полюбилъ тебя. Мы бесѣдуемъ теперь новымъ для насъ языкомъ; ипное побужденіе вдыхаетъ намъ свои изображенія, и показываетъ свои изгибы; сей языкъ любви есть общій для всѣхъ народовъ. Когда въ удивительномъ повѣствованіи о Дидонѣ... Послушай Палмира, ты можешь быть никогда не читала Энеиды; но что нуды! ты любишь, и сердце твое къ каждое ока мгновеніе ипворитъ мысли Виргиліевы и пѣсни Анакреонповы. О koliko любовь укрѣпляетъ душу мою. Я никогда не чувствовалъ себя болѣе благоипворительнымъ, какъ когда осмѣлился содѣлаться тебѣ доспойнымъ. Люди не были для меня столько любезны, какъ когда я приближался къ той минутѣ, въ которую долженъ былъ ихъ забыть въ объятіяхъ твоихъ; ты добродѣтельна; ибо природа тебѣ таковою содѣлала и я добродѣтеленъ, ибо всѣ тебѣ любящіе, должны быть тебѣ подобными. Палмира что за эпоха, первый годъ нашего соединенія! не двадцатиплѣтнимъ старикамъ, наполняющимъ города наши, равновѣситъ стремительное нашихъ удовольствій печеніе; не плѣнными произведеніями Аршена су-

дишь о изящности Албановой кисти; любя другъ друга мы слѣдуемъ сладчайшему побужденію природы; бывають такія минушы, въ копорыя кажется сугубишь она бышїе наше, изпровергаетъ въ глазахъ нашихъ всю вселенную. Однакожь возхищенїе сіе скоропечно, но добродѣтель швоя вознаграждаетъ себя за то ушѣшенїемъ; ты чувствуешь, что сіи сладостраспныя минушы суть минушы потеряныя для щаспїя того, что насъ окружаетъ. Твоя добродѣтель . . . . но я самъ себя не прошиворѣчу; и что есть любовь безъ оной? Нѣтъ, любовники порочныя не сопрягаются любовїю. Прїятно для меня Палмира, приписывать себя совершенства швоего пола, не приписывая другихъ; прїятно для меня мыслишь, что я себя буду почитать еще тогда, когда воспламененная душа моя будетъ слѣдовать безъ порядка чувствъ моихъ; прїятно мнѣ увѣренну быть, что ты будешь для меня Юлією безъ ея пресупленїй и Клариссою безъ ея безславїя. Премѣняется явленїе! Палмира, се уже ты мать! Новое печенїе должностей намъ открывается; коликими знаменованїями дѣлаешься ты для меня любезною! Я тебя буду любить съ шакowymъ же возшоргомъ, но степень возшорга сего возрастеть; я обожалъ Палмиру по побужденїю, но когда родила она мнѣ сына, я почитаю ее, и по побужденїю и по признашельности. Почтенная мать,

ты должна посвятивъ на воспитаніе сего младенца тѣ пріятнѣйшія минушы, которыя общаваешъ тебѣ моя нѣжность. Дѣло, которое тебѣ исполнишь осталось, есть самое важнѣйшее; да будетъ сынъ мой тебѣ подобенъ, и попомъ — — жила ты довольно. Ты воздоишь сего младенца, потому что ты его мать; ибо пагубное и зловерное обыкновение не предписываетъ закона противу природы; и лучше подвергнуть себя осмѣянію, нежели раскаянію. Любезнаго сего младенца наемникъ воспитать не можетъ; если спортишь въ немъ даръ природы, онъ не будетъ болѣе твоей сынъ; если будетъ онъ тебѣ совершеннѣе, ты преспианешь быть его матерью. Ты разверзешь въ немъ благовременно зародышъ природнаго закона. Никогда не будетъ ему рано научиться почитать себя, слѣдовать сладкому побужденію влекущему его къ подобнымъ себѣ; поспавлять Бога между собою и людьми. Знаю, что младенецъ сей будетъ челоѣколюбивъ и чувствителенъ, ежели онъ не будетъ имѣть другихъ учителей, кромѣ Палмиры и природы; но воззрѣніе на благополучныхъ людей, можетъ напоследокъ переменить въ немъ чувствование благоволенія; онъ можетъ быть щасливъ самъ въ себѣ, и содѣлать душу свою подлою и жестокою; и такъ увеличь ты предъ нимъ каршину дѣяній челоѣческихъ; первыя слезы, которыя онъ увидѣвъ бѣд-

ныхъ людей прольетъ, послужитъ залогомъ будущей его добродѣтели и награжденіемъ твоихъ трудовъ. Въ Спартѣ поили невольниковъ, дабы гражданъ содѣлать презвыми; а Палмира вразумилъ сыну своему вопль страдающихъ и кляшвы опчянныхъ, дабы воздержалъ его отъ гордости подлыхъ душъ, и ожесточенія злыхъ сердецъ. Онъ никогда не станетъ учиться тѣмъ труднымъ опаснымъ пустошамъ, которыми заражается въ городахъ юношество, достигшее довольнаго счастья, если въ состояніи забыть сіи внушенія. Не менѣе того будетъ онъ просвѣщенъ; когда понятіе его разорветъ покрывающія его завѣсы; онъ будетъ имѣть справедливыи разумъ въ сужденіи изящнаго, и чувствительное сердце въ сужденіи добраго. Палмира, я иногда вырвусь изъ твоихъ объятий, дабы заключить въ свои сей залогъ любви твоей и добродѣтели; и сія отсушствія минута будетъ еще пріятнѣе для твоего сердца, нежели самыя нѣжныя наши ласки. Палмира не будетъ имѣть невольниковъ, хотя бы мы жили и въ новомъ свѣтѣ; нѣтъ никакого могущества на земли, которое могло бы утвердить невольничество, и мы не имѣемъ права дикихъ мучить, потому что ихъ отцы убиты нашими. Но велику мы не можемъ возставить первобыннаго равенства на земли, то мы воспользуемся услугами людей бѣдныхъ, но чести-

ныхъ, которые не будутъ повиноваться ни себѣ самымъ, ниже своимъ господамъ, но порядку; и которые почтутъ себя щастливѣйшими въ служеніи Палмиры, нежели въ независимости. Супругъ, дѣши, домъ, вопль цѣлой свѣшъ для Палмиры; ты рѣдко увидишь прочихъ людей; какая тебѣ нужда въ шолікомъ скопищѣ припворщиковъ названныхъ общеспвомъ, которые безпрестанно и жестоко мучатся, что бы ничего не дѣлать; которые перемѣняютъ свои личины, для перемѣненія своихъ удовольствій, и которыхъ бытіе преспасть, коль скоро нѣтъ пици для ихъ киченія; для тебя же, всѣ твои минуны заняты, ты мать. Хотя твои добродѣтели не будутъ блистать, и не будутъ ни Плинія для прославленія оныхъ, ни Траяна для награжденія; однако же потому не менѣ онъ будутъ величественны. Сладкое содроганіе производимое добрымъ дѣйствіемъ въ благородномъ сердцѣ, больше стоитъ, нежели одобренія вселенной. Природа привела меня во объятія Палмиры, а Палмира отводишь меня къ природѣ; книга, которую осмѣливаюсь я ей посвящать, есть почно живое изображеніе ея чувствованій; мы иногда будемъ разговаривать о той высочайшей связѣ, которая соединяетъ великій домъ вселенныя; и если бы сіе сочиненіе не было написано, то бы мы исполнили оное въ нашихъ разговорахъ. Я увѣренъ объ

одобренїи Палмиры, спокойно и безъ негодованїя буду ожидать суда людей; одобренїя нѣкоторыхъ добрыхъ сердець, приведушъ въ содроганїе чувствительную мою душу; слезы ихъ еще больше меня льстятъ будутъ. Если какой ни есть непрїятель рода человѣческаго, изрыгася на сїе сочиненїе ядъ кроющійся въ душѣ его, о Палмира! я брошусь въ швои объятїя, и обнимая тебя, скажу; природа неязвлена; будутъ можешь быть меня обвинять въ высокомерїи, но съ чувствованїями сопровождающими меня, есть пакїя минупы, въ которыя осмѣливаюсь себя льстить, что я не имѣю другихъ непрїятелей, кромѣ непрїятелей природѣ. Если бы ея непрїятели показались предо мною, я бы опѣ встрѣчи ихъ не бѣжалъ, но говорилъ бы съ ними о Палмирѣ, и укоренїе сапиры изчезло бы изъ ихъ успѣ; и въ то время они были бы обезоружены. Должно всегда оканчивать слѣдую природѣ, и починая Палмиру.

Вечеръ Декабря 31.

На канунъ Новаго года прїѣхавъ домой ранѣе обыкновеннаго не зналъ я за что приняться. Музы заглушенныя зовомъ голодныхъ спяхошворцевъ, напрягивающихъ силы свои для рїемотканїя нѣсколькихъ поздравленїй.

пельныхъ къ новому году пустословій, не внимали молсію моему; лишенный вдохновенія ихъ, щещно принимался я за пѣро; Морфей получившій свыше приказаніе дать волю суетнымъ смертнымъ шапаніемъ своимъ небесныхъ жипелей смѣшавшимъ, на опрѣзъ служишь мнѣ опказался — что бѣдному мнѣ начашь? — Тутъ по къ стапи вспомнилъ я о зеркальцѣ, которое подарилъ мнѣ не знакомый шарикъ — спасибо тебѣ дѣдушка, сей вечеръ почувствовалъ совершенно цѣну своего одолженія. Я кинулся къ чудному сему зеркалу и началъ смотрѣть — о Боже, что за смѣшеніе во всемъ городѣ! — прелестныя дѣвушки, щеголеватые молодцы, старые хричи, беззубыя бабушки, вдовы и замужнія всѣ стоятъ около очаговъ и распускаютъ нѣкіе мещаллы — — вѣ помѣ мнѣни чпо всѣ они принялись за алхимію, и подобно г. Самблину ищутъ способа ко умноженію золота, устремилъ я взоры мои на дѣянія ихъ прилѣжно — смотрѣлъ и туда и сюда, но увсѣхъ нашель единообразіе; всѣ расплавленный мещаллъ лили вѣ воду и весьма приспально смотрѣли, какое изъ того выдетъ изображеніе — дѣвушки, которыя поблагороднѣе, и помазавшія Французскимъ вѣпромѣ губки свои кричали: ахъ топ соеуг сестрица, regardez какъ прекрасно мнѣ вылилось; ma foi я буду вѣ слѣдующемъ году имѣть мужа; да какого же богатаго; вонъ сколько около него денегъ, — — ахъ! ахъ!

первала другая, мой въ ленпѣ, я буду за Генераломъ, вопѣ почно, почнохенько звѣзда Кавалерская—Вертопраховъ любуясь своимъ кускомъ вылипаго мешалла возхищался духомъ и хвасналъ предъ своею брашьею, что изъ разныхъ изображеній не ложно онъ доказать можеть, коль великое предуготовано ему въ будущій новый годъ счастье; новый чинъ, новое мѣсто, множество денегъ, пьма любовницъ — — Мотовъ верпясь на одной ногѣ клялся предъ своею богинею, что изъ прямо доказательныхъ шишекъ видитъ онъ, что съ началомъ новаго года сорветъ онъ всѣ банки, накопитъ безчисленныя суммы денегъ и содѣлався богачемъ устройтъ жизнь свою весьма порядочно — — Старый хрычъ кащей проповѣдывалъ милосердіе небесъ, что съ новымъ годомъ вмѣсто пяти процентовъ великъ драпъ по двадсяпи, ибо на кускѣ его ровно двадсять холмиковъ вылилось — — Беззубая Шаханоара улыбалась и необинуясь увѣряла близъ споявшаго молодого человека, что ей отъ роду шесънадцать лѣтъ и что безъ всякаго сомнѣнія онъ на ней женишься можеть, и показывала на мешаллѣ изображеніе числа 16 и буквы Л — — — вдовы безполковое положеніе частицъ полковали въ свою пользу и мыслили бытъ уже въ объятіяхъ новыхъ мужей, превосходнѣйшихъ чѣмъ были покойники — — замужнія (но не всѣ) непримѣшивъ на опливкахъ своихъ никакого изо-

браженія заключили вообще, что въ слѣдующемъ году мужья ихъ лишатся зрѣнія, и быбъ совершенно слѣпы не узнаютъ о ихъ невѣрности — — увы! шаковыя зрѣлица мнѣ спали несносны, я спросилъ, что за металлъ имѣющей предсказательную силу; кричали мнѣ, *олово, свинець* и вдругъ видѣлъ я, какъ дочь у отца, слуга у барина, жена у мужа ворвали шарѣлки, блюда, и прочіе домашніе припасы и ломая безъ пощады распускали на несчастномъ пламени — я содрогнулся, видя суетвѣріе мнимыхъ просвѣщенныхъ, отъправилъ очи мои не видѣши суеты, и обративъ зеркальцо на другую сторону вздумалъ поглядѣть по улицамъ, что не пусы ли онѣ, когда споль много работы въ кухняхъ — — Сперва? препрѣятный видъ, Нимфа за Нимфой, дѣвушка за дѣвучкой какъ лебеди плывутъ, какъ павлины идутъ; куда милыя мои, осмѣлился я ихъ спросить — — *какъ васъ зовутъ?* — Иванъ! — ха! ха! ха! — другая: *какъ ваше имя?* — — Петръ! — ха! ха! ха! — — шрепья: *скажите мнѣ ваше имя?* — — Андрей, Тома, Елисей — — ха! ха! ха! вопль у меня мужъ съ шрепья именами — всѣ одна за другой дѣлали мнѣ одни вопросы, и наконецъ принудили меня называться Каракаллою, Геліогабаломъ, и самъ не знаю кѣмъ? — наконецъ срѣшилъ я одну, которая казалась мнѣ поучивше, бѣла, румяна, умна, та на вопросъ мой ошвѣчала, что мужъ ея будешъ